
Особенности эмоциональной компетентности детей младшего школьного возраста с разными формами агрессивного поведения

О. В. Мавлянова,

старший преподаватель кафедры детской и семейной психотерапии факультета психологического консультирования Московского городского психолого-педагогического университета (omelika@mail.ru)

Статья посвящена изучению особенностей эмоциональной компетентности детей младшего школьного возраста с различными формами агрессивного поведения. Для характеристики разных форм агрессивного поведения был введен параметр целенаправленности. В результате были сформированы две экспериментальные группы агрессивных детей: с высоким и низким уровнем целенаправленности поведения. У агрессивных детей с высоким уровнем целенаправленности поведения и у агрессивных детей с низким уровнем целенаправленности поведения выявлены значимые различия в аспектах эмоциональной компетентности. Описаны различия между детьми экспериментальных и контрольных групп в назывании, распознавании эмоций разной интенсивности, классификации, дифференциации эмоций по модальности и интенсивности, определении интенсивности эмоций, распознавании модальности эмоций в ситуациях и признании эмоций пережитыми в личном опыте. Даны краткие характеристики эмоциональной компетентности детей с низким/высоким уровнем агрессии и низким/высоким уровнем целенаправленности поведения.

Ключевые слова: агрессия, целенаправленность поведения, эмоциональная компетентность, младший школьный возраст.

При устойчивом научном интересе к феномену агрессии и эмоциональной сфере ребенка по-прежнему существует потребность в изучении аспектов эмоциональной сферы младшего школьника, в поведении которого часто присутствуют агрессивные действия. В данной статье мы не будем углубляться в проблему определения понятия «агрессия». Отметим лишь, что под «агрессией» мы понимаем форму поведения, вследствие которой агрессор осознанно или неосознанно причиняет физический или моральный вред другому, не желающему подобного обращения, лицу или замещающему его предмету.

В своем исследовании мы использовали дихотомию «целенаправленная агрессия – нецеленаправленная агрессия» из разработанной Т.А.Репиной [7] и дополненной Э.Ш.Бубновой [2] классификации форм агрессии. Было обнаружено, что для детей с высоким уровнем агрессии характерны различные уровни целенаправленности поведения, что создает качественно различные формы поведения. Так, для детей с высоким уровнем агрессии и высоким уровнем целенаправленности характерна агрессия, направленная на определенный объект, достижение намеченной цели и осознание результатов собственного поведения. В то время как для детей с низким уровнем целенаправленности и высоким уровнем агрессии характерны затруднения с определением объекта, на который направлена агрессия, а также трудности в осознании цели применения агрессии.

Встречаясь в практической работе с разными случаями агрессивного поведения, мы предположили, что в зависимости от уровня целенаправленности поведения агрессивные дети могут быть по-разному компетентны в эмоциях, что, в свою очередь, сказывается на способности регулировать собственное поведение.

Как отмечают Е.К.Лютова и Г.Б.Монина, «...эмоциональный мир агрессивных детей очень скуден. Они с трудом могут назвать всего лишь несколько основных эмоциональных состояний, а о существовании других (или их оттенков) они даже не предполагают. Нетрудно догадаться, что в этом случае детям сложно распознать свои и чужие эмоции... Агрессивные дети, как правило, имеют низкий уровень эмпатии» [5, стр.21–22]. Мы обратились к эмпирической модели эмоциональной компетентности К.Саарни, представляющей собой набор из восьми видов способностей: «1) осознание собственных эмоциональных состояний; 2) способность различать эмоции других людей; 3) способность использовать словарь эмоций и формы выражения, принятые в данной культуре (или субкультуре), а на более зрелых стадиях – способность усваивать культурные сценарии и связывать эмоции с социальными ролями...» и др. [1, с. 277]. В эксперименте нами были исследованы следующие способности: 1) называние эмоций; 2) распознавание эмоций разной интенсивности; распознавание модальности эмоций в ситуациях; распознавание модальности эмоций по фотографиям девочки; 3) дифференциация эмоций по модальности и интенсивности; 4) классификация эмоций; 5) признание эмоций пережитыми в личном опыте.

В эксперименте участвовали 219 детей в возрасте 7 – 9 лет. Исследование проводилось индивидуально с каждым ребенком.

Таблица 1

Распределение детей по экспериментальным и контрольным группам

Группы		Количество детей
Экспериментальная группа	Дети с высоким уровнем агрессии и высоким уровнем целенаправленности поведения (Э1)	55
	Дети с высоким уровнем агрессии и низким уровнем целенаправленности поведения (Э2)	53
Контрольная группа	Дети с низким уровнем агрессии и высоким уровнем целенаправленности поведения (К1)	58
	Дети с низким уровнем агрессии и низким уровнем целенаправленности поведения (К2)	53

Методики

Исследование уровня агрессии: тест руки Э.Вагнера [6], опросник Басса-Дарки [3], наблюдение (во время учебной деятельности и в ситуациях взаимодействия со сверстниками).

Исследование уровня целенаправленности поведения: проведение и анализ ситуаций взаимодействия со сверстником (совместная деятельность), структурированное наблюдение (во время учебной деятельности и в ситуациях взаимодействия со сверстниками).

Исследование особенностей эмоциональной компетентности (способности распознавания, называния, идентификации и дифференциации собственных эмоций и эмоций другого человека):

- методика «Коллекция эмоциональных состояний»;
- методика «Эмоциональная идентификация» [4].

Результаты и их обсуждение

По данным наблюдения и исследования уровня агрессии и целенаправленности поведения было обнаружено следующее.

Для детей групп Э1 и Э2 характерен высокий уровень явного агрессивного поведения, а также высокий уровень деструктивных тенденций, которые влияют на возможность проявления открытой мотивационной агрессии. Им свойственна враждебность как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Во время взаимодействия со сверстниками дети данной группы часто проявляют физическую и

вербальную агрессию, причем частое проявление ситуативной агрессии коррелирует с высоким уровнем агрессии как паттерна поведения.

Для детей групп К1 и К2 характерен низкий уровень явного агрессивного поведения, а также низкий уровень деструктивных тенденций, которые влияют на возможность проявления открытой мотивационной агрессии. Им свойственен низкий уровень враждебности как реакции, развивающей негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Во время взаимодействия со сверстниками дети данной группы редко проявляют физическую и вербальную агрессию, причем редкое проявление ситуативной агрессии коррелирует с низким уровнем агрессии как паттерна поведения. Как правило, агрессия этих детей носит ответный характер.

По уровню агрессии и враждебности между экспериментальными и контрольными группами с помощью критерия Манна–Уитни были обнаружены различия (рис. 1), значимые при $p < 0,01$.

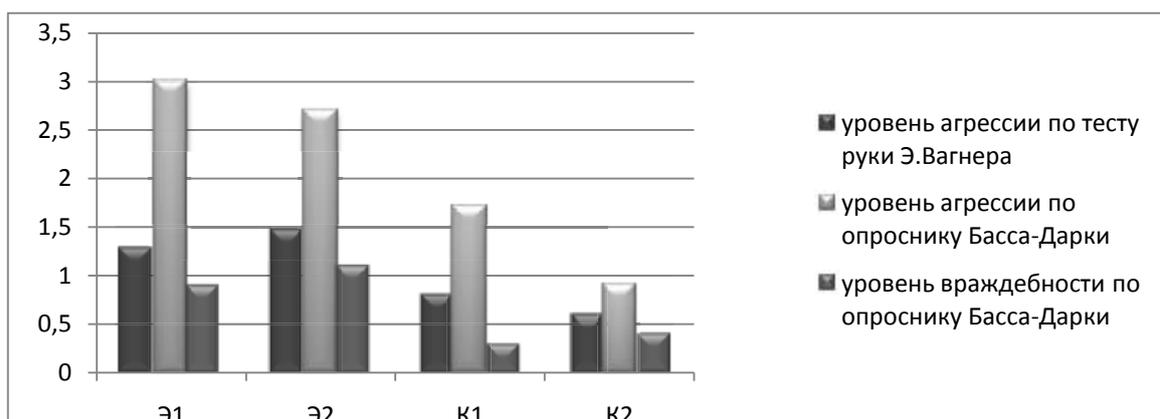

Рис. 1. Среднее значение уровня агрессии и враждебности в экспериментальных и контрольных группах

Для детей группы Э₁ и К₁ характерен высокий уровень целенаправленности поведения, что проявляется в стремлении к реализации поставленной в задании цели, в ее самостоятельном и последовательном выполнении, в соответствии цели, поставленной в начале выполнения деятельности, и результата, полученного по ее окончании, в выполнении роли, соответствующей игровой ситуации или в удержании правил игры во взаимодействии со сверстниками, в адресованности действий объекту (субъекту), который определен ходом учебной деятельности, выполняемой ребенком. Дети из группы К₁ проявляют стремление соответствовать правилам, установленным экспериментатором. Они

адресуют свои действия объекту (субъекту) не только во время учебной деятельности, но и в ситуациях взаимодействия со сверстниками.

Детям группы Э₂ и К₂ свойственен низкий уровень целенаправленности поведения, что проявляется в слабом стремлении к реализации поставленной в задании цели, в трудности ее самостоятельного и последовательного выполнения, в частом несоответствии цели, поставленной в начале выполнения деятельности, и результата, полученного по ее окончанию, в частом невыполнении роли, соответствующей игровой ситуации, а также в трудности удержания правил игры во взаимодействии со сверстниками и редкой направленности на объект (субъект), который определен ходом учебной деятельности, выполняемой ребенком.

Анализ данных по уровню целенаправленности поведения при помощи критерия Манна–Уитни показал (рис. 2) в группах Э₁ и Э₂ значимые различия по 11 из 16 выделенных параметров, а в группах К₁ и К₂ – по 12 из 16 параметрам (достоверность различий при $p < 0,01$).

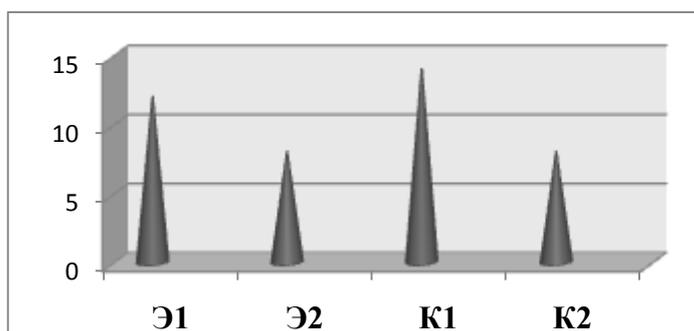

Рис. 2. Среднее значение уровня целенаправленности поведения в экспериментальных и контрольных группах

Особенности эмоциональной компетентности детей экспериментальных и контрольных групп

1. Объем словаря эмоций (перечисление детьми известных им названий эмоций и чувств).

Разброс в количестве названных эмоциональных состояний в группе Э₁ составил от 4 до 8; в группе Э₂ – от 2 до 6; в группе К₁ – от 5 до 8 и в группе К₂ – от 3 до 5 эмоций. Результаты вычисления среднего значения по называнию детьми известных им эмоций и чувств представлены на рис. 3.

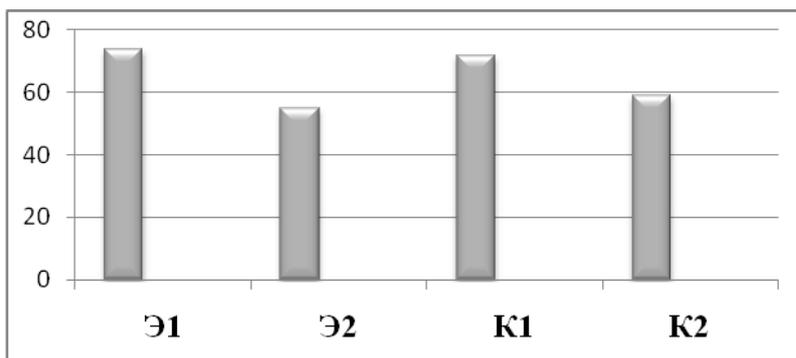

Рис. 3. Среднее значение объема словаря эмоций в экспериментальных и контрольных группах

Дети группы Э₁ чаще, чем дети других групп, называют эмоции злости и вины. Эмоция злости часто была названа и детьми группы К₁. Реже, чем дети других групп, дети группы Э₂ называют страх, а дети группы К₂ – злость и любовь.

Из ответов детей видно, что эмоция стыда известна детям в меньшей степени, чем другие эмоции, а эмоция радости – в большей степени.

В целом, дети группы Э₂ чаще выделяют положительные эмоции, дети группы К₂ – отрицательные эмоции; дети подгрупп Э₁ и К₁ называют как положительные, так и отрицательные эмоции, однако дети группы Э₁ по сравнению с детьми группы К₁ в большей степени отмечают отрицательные эмоции.

2. Распознавание эмоций (правильность определения детьми эмоциональных состояний по лицам персонажей, изображенных на карточках).

В целом, детям группы Э₁ проще распознавать эмоции высокой и средней интенсивности, а детям подгрупп Э₂, К₁ и К₂ – эмоции низкой интенсивности (рис. 4).

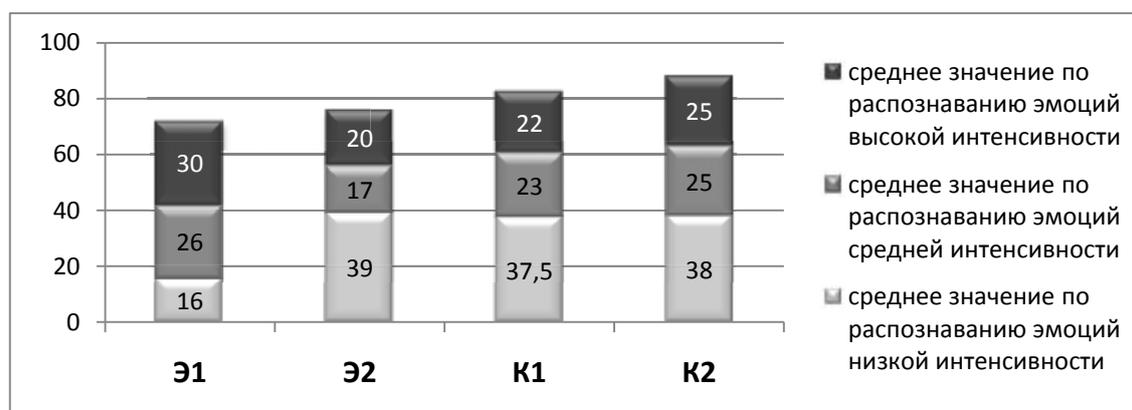

Рис. 4. Среднее значение по распознаванию эмоциональных состояний разной интенсивности детьми экспериментальных и контрольных групп

Дети группы Э₁ лучше, чем дети других групп, распознают эмоцию страха и обиды (высокой интенсивности), а дети группы К₂ – эмоцию грусти (высокой интенсивности).

Дети с высоким уровнем агрессии (группы Э₁ и Э₂) несколько хуже, чем дети с низким уровнем агрессии (группы К₁ и К₂), распознают эмоции грусти (низкой интенсивности) и обиды и несколько лучше – эмоции злости (средней интенсивности). Дети с высоким уровнем целенаправленности (группы Э₁ и К₁) несколько хуже, чем дети с низким уровнем целенаправленности (группы Э₂ и К₂), распознают эмоцию удивления (низкой интенсивности) и несколько лучше – эмоции злости и радости (высокой интенсивности).

3. Классификация эмоциональных состояний (группы эмоциональных состояний, созданные детьми экспериментальных и контрольных подгрупп).

В целом, дети с высоким уровнем целенаправленности поведения (группы Э₁ и К₁) классифицируют эмоции по группам лучше, чем дети с низким уровнем целенаправленности (группы Э₂ и К₂; рис. 5).

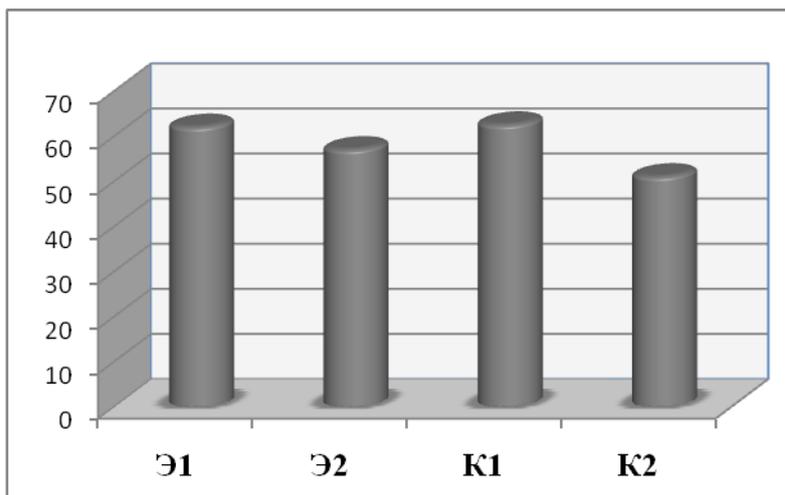

Рис. 5. Среднее значение по классификации эмоций в экспериментальных и контрольных группах

Детям всех четырех групп легче дается классификация эмоции радости и труднее – эмоций стыда, вины и обиды.

Дети группы Э₁ правильно классифицировали эмоцию обиды и лучше детей других групп классифицировали эмоцию страха. Дети группы Э₂ лучше, чем дети других групп, классифицируют эмоцию удивления. Детям группы К₁ труднее, чем детям других групп, дается классификация эмоции злости.

Так, дети с высоким уровнем целенаправленности (группы Э₁ и К₁) несколько лучше, чем дети с низким уровнем целенаправленности (группы Э₂ и К₂), классифицируют эмоцию страха.

4. Дифференциация эмоций по модальности и интенсивности (правильность распределения карточек с изображениями эмоциональных состояний по группам, созданным детьми).

На рис. 6 представлены показатели среднего значения по способности дифференцировать модальность и интенсивность эмоций в целом и по отдельным эмоциям.

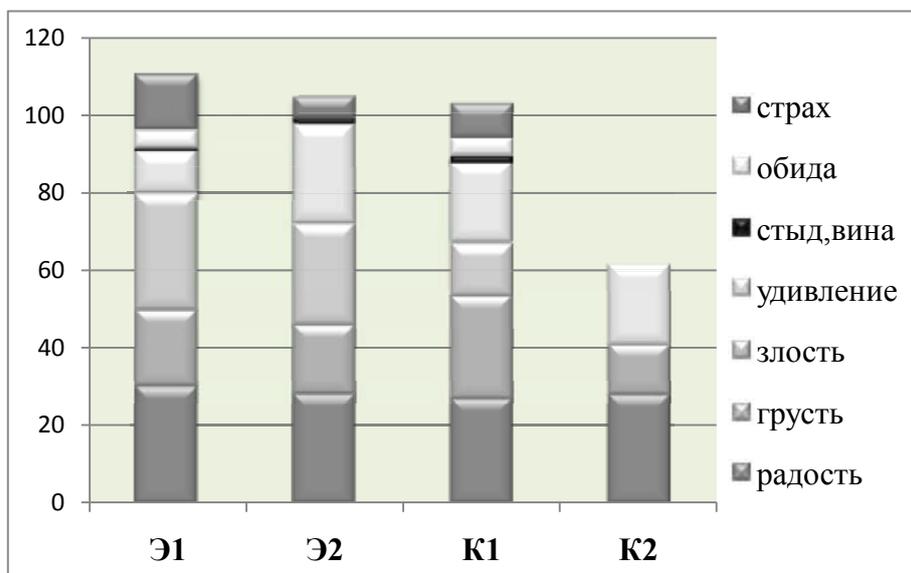

Рис. 6. Среднее значение дифференциации эмоций по модальности и интенсивности в экспериментальных и контрольных группах

Детям четырех групп сравнительно легко дифференцировать по модальности и интенсивности эмоцию радости и труднее – эмоции обиды, стыда и вины.

Дети группы Э₁ лучше, чем дети других групп, дифференцируют по модальности и интенсивности эмоции страха, злости и радости. Детям группы Э₂ лучше, чем детям других групп, дается дифференциация по модальности и интенсивности эмоции удивления. Дети группы К₁ лучше, чем дети других групп, дифференцируют по модальности и интенсивности эмоции грусти, стыда и вины. Дети группы К₂ хуже, чем дети других групп, дифференцируют по модальности и интенсивности исследованные эмоции.

Дети с высоким уровнем агрессии (группы Э₁ и Э₂) несколько лучше, чем дети с низким уровнем агрессии (группы К₁ и К₂), дифференцируют по модальности и интенсивности эмоции злости и радости. Дети с высоким уровнем целенаправленности (группы Э₁ и К₁) несколько лучше, чем дети с низким уровнем целенаправленности (группы Э₂ и К₂), дифференцируют по модальности и интенсивности эмоции страха и обиды, и хуже – эмоцию удивления.

5. Определение интенсивности эмоциональных состояний.

На рис. 7 представлены показатели среднего значения по способности определять интенсивность эмоциональных состояний в целом и по отдельным эмоциям.

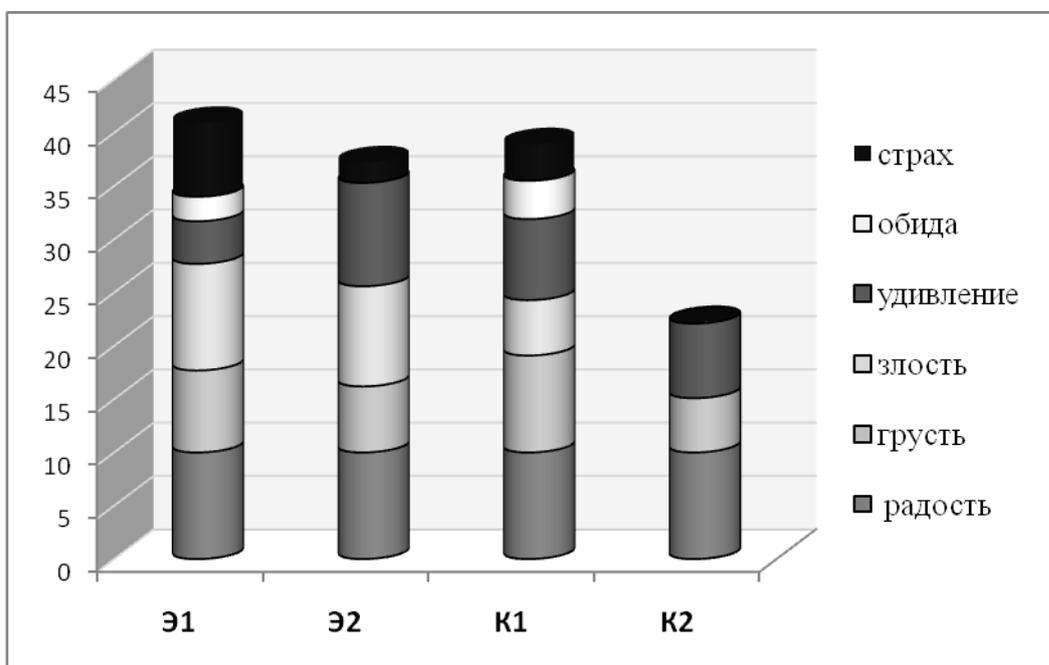

Рис. 7. Определение интенсивности эмоциональных состояний на среднем и высоком уровнях в экспериментальных и контрольных группах

Дети всех четырех групп наиболее легко определяют интенсивность радости.

Сравнение результатов определения интенсивности эмоций показало, что дети группы Э₁ лучше, чем дети других групп, определяют интенсивность эмоций злости, радости и страха. Дети группы Э₂ лучше, чем дети других групп, определяют интенсивность эмоции удивления. Детям группы К₁ лучше, чем детям других групп, дается определение интенсивности эмоций обиды и грусти.

Дети с высоким уровнем агрессии (группы Э₁ и Э₂) несколько лучше, чем дети с низким уровнем агрессии (группы К₁ и К₂), определяют интенсивность эмоций злости и радости. Дети с высоким уровнем целенаправленности (группы Э₁ и К₁) несколько лучше, чем дети с низким уровнем целенаправленности (группы Э₂ и К₂), определяют интенсивность эмоций страха, обиды и грусти.

6. Определение собственного эмоционального опыта (определение детьми по карточкам с изображениями эмоций разной интенсивности тех состояний, которые были пережиты ими в опыте; рис. 8).

Дети группы Э₁ признают испытанными в опыте сравнительно большее количество эмоций, чем дети других групп (среднее значение равно 47,2), а дети группы Э₂ – меньшее (среднее значение равно 35).

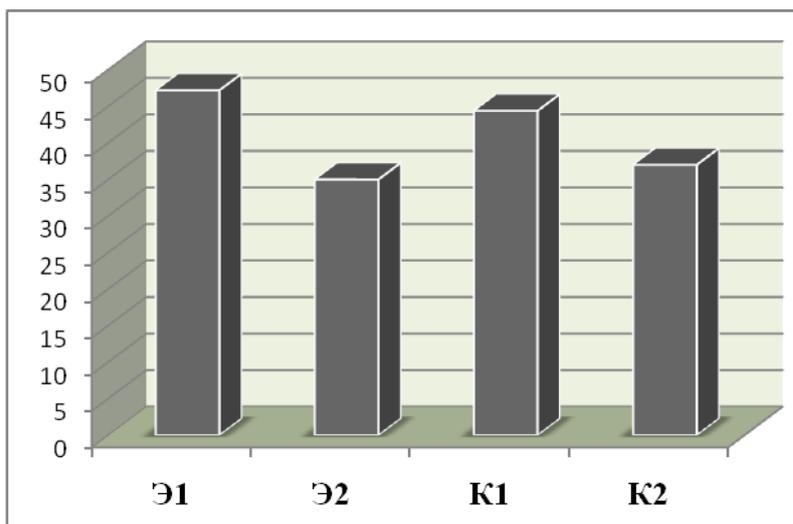

Рис. 8. Среднее значение по определению собственного эмоционального опыта в экспериментальных и контрольных группах

Дети всех групп чаще других эмоций отмечают в своем опыте эмоцию радости (средней и высокой интенсивности). Дети групп Э₂, К₁ и К₂ говорят, что испытывали удивление (низкой интенсивности) и не признают, что переживали в своем опыте эмоцию злости (средней и высокой интенсивности). Однако дети группы Э₁ отмечают, что переживали эмоцию злости.

Сравнение результатов по опыту переживания эмоциональных состояний показало, что дети группы Э₁ чаще, чем дети других групп, отмечают эмоции страха и злости (средней и высокой интенсивности), грусти (средней интенсивности), реже – радости (высокой интенсивности). Дети группы Э₂ чаще, чем дети других групп, отмечали, что переживали эмоции удивления, радости, страха (низкой интенсивности) и удивления (высокой интенсивности), реже – эмоции страха (средней и высокой интенсивности), стыда, вины. Дети группы К₁ чаще говорили об опыте переживания обиды (средней интенсивности). Дети из группы К₂ в меньшей степени, чем дети других групп, отмечали эмоцию радости (низкой интенсивности).

Так, дети с высоким уровнем агрессии (группы Э₁ и Э₂) реже признают в своем опыте грусть (низкой интенсивности), чем дети с низким уровнем агрессии (группы К₁ и К₂). Дети с высоким уровнем целенаправленности (группы Э₁ и К₁) чаще детей с низким уровнем целенаправленности (группы Э₂ и К₂) отмечают в своем опыте злость (низкой интенсивности), реже – удивление (средней интенсивности).

7. Оценка эмоционального смысла ситуации (распознавание детьми экспериментальных и контрольных подгрупп эмоций по рисункам-сюжетам).

Дети группы K_2 распознают эмоции по рисункам-сюжетам лучше, чем дети других групп, дети групп Δ_1 и K_1 распознают эмоции несколько хуже, чем дети группы K_2 , а дети группы Δ_2 – хуже, чем дети других групп.

Детям четырех групп по рисункам-сюжетам легче других эмоций дается распознавание радости, труднее – распознавание эмоций отвращения, презрения.

Сравнение результатов распознавания эмоций показало, что дети группы Δ_1 лучше детей других групп распознают эмоцию гнева; дети группы Δ_2 лучше детей других групп распознают эмоцию удивления; дети группы K_1 несколько лучше, чем дети других групп, распознают радость и сопереживание, а дети группы K_2 – стыд, вину, отвращение.

Дети с высоким уровнем агрессии (группы Δ_1 и Δ_2) несколько хуже, чем дети с низким уровнем агрессии (группы K_1 и K_2), распознают по рисункам-сюжетам эмоции печали, отвращения и обиды. Дети с высоким уровнем целенаправленности (группы Δ_1 и K_1) несколько лучше, чем дети с низким уровнем целенаправленности (группы Δ_2 и K_2), распознают эмоции радости, гнева, сопереживания и несколько хуже – эмоцию удивления.

Таким образом, для детей исследованных групп характерны следующие особенности эмоциональной компетентности.

Эмоциональная компетентность детей с высоким уровнем агрессии и высоким уровнем целенаправленности определяется хорошо развитыми когнитивными способностями обработки эмоционального опыта, а именно – способностями дифференцировать, определять интенсивность, классифицировать эмоции, а также объемом словаря эмоций. Детей данной группы отличает богатый эмоциональный опыт. В целом, детям этой группы сложно распознавать эмоции, что может быть связано с недостаточным вниманием к переживаниям другого человека, неспособностью поставить себя на его место. Эмоции высокой интенсивности дети данной группы распознают хорошо и значительно лучше, чем дети других групп. Такие особенности распознавания эмоций могут свидетельствовать о низкой чувствительности к выражению эмоций. Следовательно, для того чтобы ребенок из этой группы обратил внимание на собеседника и понял его эмоции, необходимо добавлять экспрессию. Возможно и другое объяснение: это может быть связано с субъективными особенностями восприятия ребенком искренности чувств другого человека в ситуации максимального выражения эмоций.

Дети с высоким уровнем агрессии и низким уровнем целенаправленности сравнительно хорошо определяют интенсивность эмоций, дифференцируют, классифицируют и распознают эмоции (чаще низкой интенсивности). Однако детей этой группы отличают бедность словаря эмоций и затруднения в понимании эмоционального смысла ситуации. Им часто сложно понять и объяснить свое эмоциональное состояние и то,

какие эмоции несет в себе значение ситуации. Кроме того, сами дети данной группы отмечают ограниченность, скудность своего эмоционального опыта. Поэтому в конкретных ситуациях им трудно ориентироваться на самих себя или на социально приемлемое значение происходящего. Вероятнее всего, это компенсируется за счет чувствительности к эмоциям другого человека, о чем свидетельствует хорошо развитая способность распознавать эмоции низкой интенсивности.

Эмоциональная компетентность детей с низким уровнем агрессии и высоким уровнем целенаправленности представляет собой гармоничное развитие и сочетание исследованных нами особенностей. Так, при сравнении по отдельным параметрам эмоциональной компетентности показатели детей данной группы не доминируют над показателями детей других групп, и в тоже время у детей данной группы не было обнаружено трудностей по исследованным особенностям эмоциональной компетентности. На наш взгляд, дети этой группы являются наиболее компетентными в эмоциях за счет равномерности развития исследованных особенностей и представленности в их эмоциональном опыте различных по модальности эмоций.

Детям с низким уровнем агрессии и низким уровнем целенаправленности свойственны трудности в когнитивной обработке эмоционального опыта, что следует из показателей по дифференциации, определению интенсивности и классификации эмоций. Эти особенности, разумеется, сказываются на эмоциональной компетентности детей данной группы, что также находит подтверждение в определении детьми собственного эмоционального опыта как ограниченного переживаемыми эмоциональными состояниями. Однако особенности распознавания эмоций и определения эмоционального смысла ситуации указывают на то, что дети данной группы восприимчивы к социально приемлемому (культурному) значению ситуации и способны учитывать субъективные переживания другого человека в подобной ситуации. Возможно, это связано с развитой способностью к децентрации.

При анализе полученных результатов были сделаны следующие выводы.

Сочетание высокого/низкого уровня агрессии с высоким/низким уровнем целенаправленности создает качественно различные характеристики эмоциональной компетентности. Однако можно выделить следующие закономерности.

У детей с высоким уровнем целенаправленности поведения объем словаря эмоций сравнительно больше, чем у детей с низким уровнем целенаправленности; они также лучше классифицируют эмоции, определяют их интенсивность и отмечают в своем опыте большее количество эмоций. Кроме того, детям с высоким уровнем агрессии в целом труднее дается распознавание эмоциональных состояний, чем детям с низким уровнем агрессии.

Дети с высоким уровнем агрессии и низким уровнем целенаправленности поведения по сравнению с детьми, для которых характерны низкий уровень агрессии и низкий уровень целенаправленности поведения, значительно лучше дифференцируют эмоции по модальности и интенсивности, определяют интенсивность эмоций и классифицируют их. Дети с низким уровнем агрессии и низким уровнем целенаправленности поведения лучше оценивают эмоциональный смысл ситуации. Объем эмоционального словаря и уровень определения собственного эмоционального у них значительно выше.

Литература

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М., 2004.
2. Бубнова Э.Ш. Особенности проявлений агрессивного поведения старших дошкольников в группе детского сада: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1995.
3. Ениколопов С.Н. Опросник Басса-Дарки // Практикум по психодиагностике: Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990.
4. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004.
5. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. М., 2000.
6. Ратинова Н.А. Тест руки Э.Вагнера // Практикум по психодиагностике: Конкретные психодиагностические методики. М., 1989.
7. Репина Т.А. Социально-психологическая характеристика группы детского сада. М., 1988.

Emotional Competence in Children of Primary School Age with Various Forms of Aggressive Behavior

O.V. Mavlyanova,

Senior Lecturer, Department of Child and Family Psychotherapy, Faculty of Psychological Counseling, Moscow State University of Psychology and Education (omelika@mail.ru)

The paper presents a study on emotional competence of children of primary school age with various forms of aggressive behavior. To characterize the different forms of aggressive behavior the goal orientation parameter was introduced and two experimental groups of aggressive children were formed in accordance with it: with high- and low- goal oriented behavior. In these two groups the significant differences in the aspects of emotional competence were demonstrated. The following differences between the children of the experimental and control groups were described: naming and recognition of emotions of different intensity, classification and differentiation of emotions by the modality and intensity, determining the intensity of emotions, recognizing emotions in a situation and acknowledging the emotions as experienced personally. The brief description of emotional competence in children with low / high level of aggression and low / high level of goal oriented behavior is presented.

Keywords: aggression, goal oriented behavior, emotional competence, junior school age.

References

1. Breslav G.M. Psihologiya emocii. M., 2004.
2. Bubnova E.Sh. Osobennosti proyavlenii agressivnogo povedeniya starshih doshkol'nikov v gruppe detskogo sada: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1995.
3. Enikolopov S.N. Oprosnik Bassa–Darki // Praktikum po psihodiagnostike: Psihodiagnostika motivacii i samoregulyacii. M., 1990.
4. Izotova E.I., Nikiforova E.V. Emocional'naya sfera rebenka: Teoriya i praktika: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. M., 2004.
5. Lyutova E.K., Monina G.B. Shpargalka dlya vzroslyh: Psihokorrekcionnaya rabota s giperaktivnymi, agressivnymi, trevozhnymi i autichnymi det'mi. M., 2000.
6. Ratinova N.A. Test ruki E.Vagnera // Praktikum po psihodiagnostike: Konkretnye psihodiagnosticheskie metodiki. M., 1989.
7. Repina T.A. Social'no-psihologicheskaya harakteristika gruppy detskogo sada. M., 1988.